

что «полный надел» (*sessio*) кмета составляет 8 югеров¹². Конечно, имелись также «целые села» размером в 12 югеров, как и «полные» наделы менее 8 югеров. Но и те и другие, очевидно, были исключением, а не правилом.

Важную роль в хозяйстве хорватских крестьян, членов территориальных общин, играли общинные угодья.

Вопрос об общинах в средневековой Хорватии привлекал внимание многих исследователей. Для его решения как хорватские, так и русские буржуазные историки чаще всего обращались к Полицкому статуту¹³. И это не случайно. В силу специфических условий, в которых находилась средневековая Полица, в ее статуте нашло отражение немало архаизмов, сохранившихся в ее быту и представляющих значительный научный интерес для характеристики социально-экономических отношений не только самой Полицы, но и других средневековых славянских стран.

Особенно ценны показания Полицкого статута о верви, поскольку этот термин, хорошо известный русской Правде, встречается еще только в Полицком статуте и в некоторых хорватских грамотах.

Наиболее обстоятельное исследование Полицкого статута принадлежит Б. Д. Грекову, посвятившему этому Статуту специальную монографию «Полица»¹⁴. Убедительно показав в этой работе порочность попыток буржуазных историков доказать на основании данных Полицкого статута, что общинный быт является славянской спецификой, и, в частности, вскрыв научную несостоятельность «задружной» теории Ф. Леонтовича¹⁵, Б. Д. Греков, вместе с тем, в результате своих наблюдений над материалами Статута пришел к ряду весьма существенных выводов о характере общин в Полице. Важнейшие из этих выводов следующие: а) термин Полицкого статута «опчина» обозначает всю Полицу¹⁶; б) основными общественными ячейками, из суммы которых состоит вся Полицкая «опчина», являлись села — территориальные общины¹⁷; в) вервь Полицкого статута — «когда-то, по-видимому, коллектив родственников. В XV—XVI вв. это уже организация, построенная на экономической базе. Это часть села-общины, сохранившаяся, однако, в себе много архаических черт»¹⁸; г) «В селе может жить и большая семья. Но Статут эту организацию вервью не называет»¹⁹.

Эти наблюдения Б. Д. Грекова не только помогают пониманию характера вервной организации в древней Руси, но и имеют исключительно важное значение для выяснения общинных порядков в самой Хорватии XV—XVI вв. В частности, они позволяют сделать заключение, что упоминание в хорватских грамотах этого периода термина «вервь»²⁰ свидетельствует о сохранении здесь сельских общин такого же, как и в Полице, типа. Однако само собой разумеется, что анализ сведений об общинах, почерпнутый из Полицкого статута, действие которого было ограничено небольшой хорватской жупой в Далмации, не может заменить конкретного изучения источников XV—XVI вв., относящихся к основной территории расселения хорватов. Такое изучение тем более необходимо, что некоторая

¹² Ibid., стр. 120.

¹³ Историографию вопроса см. в монографии Б. Д. Грекова. Полица.

¹⁴ Б. Д. Греков. Полица. См. также его статью „Большая семья и вервь Русской Правды и Полицкого статута“. ВИ, 1951, № 8, стр. 27—37.

¹⁵ См. Б. Д. Греков. Полица, стр. 82, 83, 108 и др.

¹⁶ Там же, стр. 91.

¹⁷ Там же, стр. 91, 93.

¹⁸ Там же, стр. 89.

¹⁹ Там же, стр. 91.

²⁰ MHJSM, vol. VI, str. 194.